

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-470

УДК 93/94

Научная статья | Отечественная история

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

И.С. Огоновская

Обоснование. *Актуализируется проблема влияния государственной политики на развитие исторического образования в советской школе, а также содержание школьных учебников истории СССР. Рассмотрены причины трансформации школьного исторического образования в соответствии с изменениями политических установок, этапов развития советского общества, сменой лидеров страны, концептуальных подходов в исторической науке.*

Цель исследования – выявить факторы, позволяющие рассматривать советские школьные учебники отечественной истории как инструмент политики памяти.

Материалы и методы. *Источниковой базой исследования являются школьные учебники истории, издаваемые в Советской России и СССР в 1917-1989 гг., учебные программы, дневник историка С.А. Понтоковского, оформленные в виде статьи воспоминания автора учебника истории СССР В.Д. Есакова, материалы периодической печати (журналы «Борьба классов», «Историк-марксист», «Преподавание истории школе»), а также постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР, министерства просвещения / образования СССР, рассмотренные на основе историко-описательного (в качестве основного), историко-хронологического, историко-системного, историко-сравнительного, проблемного и других методов исторического исследования.*

Результаты. *Для достижения цели были изучены нормативно-правовые акты, определявшие целевые ориентиры и структу-*

ру системы образования, в том числе исторического; содержание школьных учебников отечественной истории, претерпевавшее многочисленные изменения в связи с поступавшими указаниями «сверху»; дискуссионные вопросы советской исторической науки, находившие отражение в содержании учебников; этапы развития исторического образования в стране, особенности которых были связаны с политическими изменениями; страницы биографий авторов учебников, позволяющие видеть их взаимоотношения с властью, отношение к происходившим в стране процессам.

Это позволило сделать выводы о том, что на каждом этапе развития советского общества школьные учебники истории использовались в качестве проводников государственной политики, как инструмент политики памяти и механизм взаимодействия власти и системы образования, как фактор влияния на умы подрастающего поколения и средство контроля за умонастроениями историков – авторов учебников, как массовая книга, субъективно оценивавшая прошлое и дающая ориентиры будущего.

Ключевые слова: историческое образование; политика памяти; учебники истории СССР; школа; Наркомат просвещения РСФСР; Министерство просвещения СССР; авторы школьных учебников истории СССР

Для цитирования. Огоновская И.С. Школьные учебники отечественной истории как инструмент политики памяти советского государства // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 4. С. 193-223. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-470

Original article | National History

SCHOOL TEXTBOOKS OF NATIONAL HISTORY AS AN INSTRUMENT OF THE MEMORY POLICY OF THE SOVIET STATE

I.S. Ogonovskaya

Background. The problem of the influence of state policy on the development of historical education in the Soviet school, as well as the

content of school textbooks on the history of the USSR, is updated. The reasons for the transformation of school historical education in accordance with changes in political attitudes, stages of development of Soviet society, the change of leaders of the country, conceptual approaches in historical science are considered.

The purpose of the study: *to identify factors that allow us to consider Soviet school textbooks on national history as an instrument of memory policy.*

Materials and methods. *The source base of the research is school history textbooks published in Soviet Russia and the USSR in 1917-1989, curricula, the diary of the historian S.A. Piontkovsky, memoirs of the author of the history textbook of the USSR V.D. Esakov, presented in the form of an article, materials of the periodical press (the magazines "The Struggle of Classes", "The Marxist Historian", "Teaching History to Schools"), as well as resolutions of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Council of People's Commissars of the USSR, the Ministry of Education / Education of the USSR, considered on the basis of historical-descriptive (as the main), historical-chronological, historical-systemic, historical-comparative, problematic and other methods of historical research.*

Results. *To achieve the goal, the following were studied: legal acts defining the target guidelines and structure of the education system, including history; the content of school textbooks on Russian history, which underwent numerous changes in connection with instructions received "from above"; controversial issues of Soviet historical science, reflected in the content of textbooks; stages of development of historical education in the country, the features of which were associated with political changes; pages of biographies of textbook authors, allowing us to see their relationships with the authorities, their attitude to the processes taking place in the country.*

This allowed us to draw conclusions that at each stage of development of Soviet society, school history textbooks were used as conductors of state policy, as an instrument of memory policy and a mechanism for interaction between the authorities and the education system, as a fac-

tor influencing the minds of the younger generation and a means of controlling the mentality of historians - authors of textbooks, as a mass book that subjectively assessed the past and provided guidelines for the future.

Keywords: *historical education; memory policy; history textbooks of the USSR; school; People's Commissariat of Education of the RSFSR; Ministry of Education of the USSR; authors of school history textbooks of the USSR*

For citation. *Ogonovskaya I.S. School Textbooks of National History as an Instrument of the Memory Policy of the Soviet State. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 4, pp. 193-223. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-470*

Введение

Актуальность выбранной темы связана с дискуссиями в современном российском обществе относительно учебников отечественной истории. Рассматривая их в качестве инструментов политики памяти, исторической памяти, «места памяти», мы отталкиваемся от работ известных авторов в области исследования памяти, истории и отношения людей к своему прошлому. Французский историк Марк Ферро писал о том, что господствующие структуры (государство, церковь, политические партии и др.) владеют средствами массовой информации и книгоизданием, финансируют выпуск школьных учебников, комиксов, кино, при этом «отпускают прошлое всем и каждому» [46, с. 8, 9]. Французский социолог Морис Хальбвакс отмечал, что события прошлого, прочитанные в книгах, изучаемые и заучиваемые в школе, «отбираются, сопоставляются и классифицируются, исходя из потребностей или правил, которые не были актуальными для тех кругов, которые долгое время хранили живую память о них» [48, с. 42]. Французский историк Пьер Нора считает, что «места памяти» – это то, что сохраняет память группы людей, поддерживает сообщество различными способами, что живет благодаря желанию помнить, благодаря пониманию того, что возможности человеческой памяти ограничены [30]. К местам памяти он

относил и книги, и в этом смысле школьные учебники истории как раз можно рассматривать как «места памяти», но при этом с определенным и утвержденным «сверху» содержанием.

Немецкий социолог Харальд Вельцер утверждает, что память «вообще связана не столько с прошлым, сколько с настоящим», и утверждает, что она «абсолютно оппортунистична: ... берет то, что ей полезно, и отбрасывает то, что представляется ей лишним или неприятным» [12, с. 60]. Это утверждение Вельцера можно экстраполировать на проблему политики памяти, которая связана с настоящим и, действительно, предполагает выборку необходимых для государственных целей исторических сюжетов, героев и антигероев.

Мы рассматриваем учебники истории в качестве инструмента политики памяти в условиях существовавшего в советское время государственного заказа на формирование у обучающимися марксистского понимания истории, воспитание детей и молодежи в русле задач социалистического и коммунистического строительства [29, с. 166; 28, с. 179].

Характеризуя учебные издания по истории как инструмент исторической памяти, мы исходим из их характеристики как своеобразной «копилки» представлений о социальном прошлом, накопленном на индивидуальном и массовом уровнях, включающих когнитивный, образный и эмоциональный компоненты [41, с. 69]. «Местом памяти» школьные учебники считаются нами на основании включенного в них целенаправленно отобранного исторического материала, отражающего определенные этапы развития коллективной памяти общества и служащего основой коллективного самоопределения [43, с. 263].

Новизна исследования заключается в комплексном историко-хронологическом подходе к изучению учебников истории СССР, изданных и использованных в учебном процессе в течение семи советских десятилетий, на основе принципов *объективности* (показана взаимосвязь государственной политики в сфере школьного исторического образования с концепциями исторической науки и содержанием школьных учебников), *системности* (рассмотрены

все вышедшие за указанный период учебные издания и их содержательные доминанты), *исторической динамики* (проанализированы изменения в содержании учебников в соответствии с задачами, поставленными ВКП(б) – КПСС и правительством, а также в соответствии с развитием исторической науки в стране).

К настоящему времени не вышло ни одной работы, охватывающей по хронологии все периоды советской истории и раскрывающей в полной мере проблему взаимосвязи государственной политики, исторической науки, исторического образования в школе и школьных учебников отечественной истории: в очерках Л.П. Бущика рассмотрены этапы школьного исторического образования в 1917 – 1950-е гг., но меньше уделено внимания конкретным учебникам [10]; в трудах А.М. Дубровского представлен период 1930-х – 1950-х гг. и особое внимание уделено первому советскому учебнику истории СССР под редакцией А.В. Шестакова [15; 16]; в диссертации А.Н. Фукса в качестве историографического феномена представлены учебники истории XVII в. – 1930-х гг. [47]; в диссертации Л.Е. Рудневой рассмотрены учебники 1940-х – 1980-х гг., включая и учебные издания по зарубежной истории, что не позволило автору более детально проанализировать учебники истории СССР [42]; в монографии В.Э. Багдасаряна и его соавторов дается общий обзор учебной литературы, выходившей в сталинский, хрущевский и горбачевский периоды [1]. Именно поэтому автор стремился проанализировать все вышедшие в советское время школьные учебники и сделать самостоятельные выводы относительно их содержания и вносимых в него изменений.

Цель исследования: выявить факторы, позволяющие рассматривать советские школьные учебники отечественной истории как инструмент политики памяти.

Материалы и методы

Государственная политика в отношении школьного исторического образования рассматривается нами на основе 15 постановлений ВЦИК, ЦК ВКП(б) – КПСС, СНК СССР, Наркомата просвещения РСФСР, Министерства просвещения / образования СССР, Верхов-

ного Совета СССР, принятых в 1918–1972 гг. Кроме того, источниковой базой исследования стали 22 школьных учебника истории, изданные в Советской России и СССР в 1917–1989 гг., учебные программы, а также материалы периодической печати: журналов «Большевик», «Борьба классов», «Историк-марксист», «Исторический журнал», «История СССР», «Преподавание истории в школе». В качестве источника в работе использован дневник историка С.А. Пионтковского, дающий представление о серьезности контроля партии за процессом создания первых советских учебников истории СССР [14], а также статья мемуарного характера одного из авторов учебника истории СССР 1980-х гг. В.Д. Есакова [17].

При анализе названных источников, в первую очередь, использован историко-описательный метод: собраны и проанализированы данные о всех школьных учебниках истории СССР, выдержавших наибольшее количество изданий; рассмотрены нормативно-правовые акты ВКП(б) – КПСС и советского правительства, касающиеся исторического образования; выделены доминанты исторического образования на различных этапах развития советского общества, изучены биографии авторов учебников и т.д.). Кроме этого в исследовании применялись историко-системный (анализируется система исторического образования на протяжении всего советского периода), историко-хронологический (выделены этапы исторического образования в советской школе), историко-сравнительный (сравнивалось содержание школьных учебников истории в различные периоды советской эпохи), проблемный (рассматривались проблемы, связанные с утверждением исторического образования в советской школе, изменением содержания и изданием учебных книг) и другие методы исторического исследования.

Результаты исследования

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. среди прочих поставил вопрос о новой системе образования, и практически сразу разгорелись дискуссии об историческом образовании. Даже нарком просвещения А.В. Луначарский не считал нужным преподавание

истории по причине того, что обращение к прошлому может быть «опасным», а прежние (дореволюционные) учителя не смогут освещать его объективно [27, с. 4]. Заместитель наркома просвещения, известный в то время историк, председатель созданного при Наркомпросе Государственного Ученого Совета (ГУС) М.Н. Покровский отстаивал тогда идею замены истории курсом обществоведения, аргументируя это тем, что новых, не буржуазных учебников, написанных на основе классового подхода через призму борьбы народных масс против эксплуататоров, пока не существует [36, с. 111].

Споры о преподавании истории в конечном итоге завершились включением отдельных исторических тем в курс обществоведения, хотя в школе II-й ступени некоторое время историю преподавали по учебникам дореволюционных авторов: М.М. Богословского, С.Ф. Платонова, Н.А. Рожкова, К.В. Сивкова и др. В течение 1920-х гг. обществоведение как предмет преподавалось на основе синтеза экономики, права, истории развития производительных сил, истории классовой борьбы и др. [40] При этом примеры из истории давались только в качестве иллюстрации того или иного явления или процесса. Вместе с тем, уже во второй половине 1920-х гг. стало очевидным, что исторические темы, данные бессистемно и в качестве «довеска» к обществоведению, не привели к видению учащимися «исторической перспективы». Об этом шла речь на одном из заседаний Общества историков-марксистов в конце 1927 г. Выступавший с докладом А.З. Иоаннисиани обратил внимание на то, что анализ реализации программ обществоведения 1923 и 1925 гг. показал нецелесообразность ограничения кругозора учащихся пределами современности и синтетического изучения истории и современности. Для иллюстрации он сослался на мнение М.Н. Покровского, который отмечал в одном из выступлений, что при таком подходе Октябрьская революция рассматривалась на занятиях как местное событие и «нередко отодвигалась на программные задворки». [19, с. 152, 153].

25 августа 1931 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе», согласно которому Наркомпросам союзных республик предписывалось организовать научно-марксистскую

проработку учебных программ, обеспечив в них точно очерченный круг систематизированных знаний. Это касалось и предмета истории, который должен был возвращен в школу с 1 января 1932 г. [29, с. 156, 158]. Вместе с тем, через год ЦК ВКП(б) вновь вернулся к вопросу о программах. В постановлении «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г. отмечалось, что в программах по общественным предметам крайне слабо дано представление об историческом прошлом народов и стран, о развитии человеческого общества и т.д., поэтому признавалось необходимым в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ввести важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития, а также элементы краеведения СССР [29, с. 161, 162].

На основании постановления ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной школы» от 12 февраля 1933 г. с 1 сентября 1933 г. в школе должны были появиться стабильные учебники и устойчивые программы [29, с. 164, 165]. Программы по истории в 1933 г. появились, однако уже в 1934 г. были подвергнуты серьезной критике в журнале «Борьба классов» за то, что в теме «Революционное народничество» ни слова не говорится о внутренней политике Александра II, против которого боролись и народники, и народолюбцы; в теме «Экономическая политика и классовая борьба» дана голая экономика, и нет ни одного слова о внутренней политике, которая была при Александре III и Николае II; за то, что указаны деятели революционного движения, но не указаны представители старого строя, против которого боролись революционеры (к примеру, дана аракчеевщина, а самого Аракчеева нет); в разделе «Развитие капитализма в России во второй половине XIX столетия» не дана борьба крестьян за американский путь развития против помещичьего, прусского пути и т.д. [44, с. 25-27].

13 марта 1934 г. состоялось расширенное заседание Президиума Коммунистической академии с участием заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК А.И. Стецкого, и уже 14 марта нарком

просвещения А.С. Бубнов направил на имя И.В. Сталина проект постановления, в котором предлагалось «ввести в качестве самостоятельных курсов курсы всеобщей истории и истории России и СССР» в школе с 1934/35 учебного года. 20 марта 1934 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о преподавании истории, школьных учебниках истории и географии, на котором председательствовал В.М. Молотов. Как вспоминает историк С.А. Пионтовский, с докладом об учебниках выступил нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов. После его выступления И.В. Сталин несколько раз повторил, что существующие учебники «никуда не годятся» («все эпохи и нет фактов, нет событий, нет людей, нет конкретных сведений, ни имен, ни названий, ни самого содержания»; «Нужны учебники Древнего мира, средних веков, нового времени, истории СССР, истории колониальных и угнетенных народов») [14, с. 504]. При обсуждении вопроса о параллельных учебниках генеральный секретарь ЦК ВКП(б) сказал, что они не нужны, что «параллельные книги могут быть в высшей школе, а в средней и начальной должна быть одна» [14, с. 508]. Оценивая встречу в целом, С.А. Пионтовский записал в дневнике: «Смысл события, конечно, огромен. То, что беспартийных пригласили на политбюро, то, что беспартийным дали высказаться – это определенное политическое выступление, имеющее крупное общественное значение» [14, с. 509].

15 мая 1934 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором критиковалась практика преподавания истории в виде абстрактных определений общественно-экономических формаций, отвлеченных социологическим схем, то есть окончательно ставился вопрос о несостоятельности реализуемой ранее концепции включения истории в курс обществоведения «по остаточному принципу» [29, с. 166]. Как пишет американский историк Д.Л. Бранденбергер, возвращение истории в школу как самостоятельного предмета должно было «вернуть чувство гордости и сделать более живым преподавание истории с помощью увлекательных рассказов о легендарных героях и злодеях» [9, с. 109].

Постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР» предписывало подготовить к июню 1935 г. учебники истории по различным периодам. В авторский коллектив учебника истории СССР вошли историки во главе с заместителем директора Института истории Коммунистической академии Н.Н. Ванагом – профессора Б.Д. Греков, А.М. Панкратова, С.А. Пионтковский. До 15 июня 1934 г. коллектив историков должен был подготовить конспект нового учебника по истории народов СССР. Непосредственно учебник должен был быть готов к июню 1935 г., но только после утверждения его конспекта в ЦК ВКП(б) [31, с. 83].

В тот же день, 15 мая 1934 г., теми же органами власти было принято другое постановление – «О структуре начальной и средней школы в СССР», на основании которого советская общеобразовательная школа подразделялась на три типа: начальную (1-4 классы), неполную среднюю (1-7 классы), среднюю (1-10 классы) [29, с. 167]. На основании постановления ЦК ВКП(б) «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» от 9 июня 1934 г. в 3-м и 4-м классах вводилась элементарная история СССР с краткими сведениями по всеобщей истории, в 5-6 классах – история древнего мира, в 6-7 классах – история средних веков [29, с. 168].

7 августа 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об издании и продаже учебников для начальной, неполной средней и средней школы», в котором говорилось о неудовлетворительном положении дел в обеспечении школ учебниками [29, с. 168]. Это касалось и учебников истории СССР, которые так и не были созданы к июню 1935 г. Объяснение этого связано с тем, что вопрос об учебниках истории СССР сопровождался одновременно и поиском концепции отечественной истории. В дореволюционной России для историков доминантной была русская / российская история, рассматриваемая с позиции российского государства и русского народа. Она нашла отражение и в школьных учебниках истории М.П. Погодина, Д. Иловайского, С.Ф. Платонова, С.В. Рождественского и др. В трудах советских историков в 1920-е гг. националь-

но-государственный акцент также присутствовал. Вместе с тем, вхождение в состав СССР не только русских, но и других народов бывшей Российской империи, политика коренизации, начавшаяся в этот период, развитие культуры советских республик поставили вопрос об истории народов СССР. Обращение к ней было важно прежде всего с позиции показа колониальной политики самодержавия и противопоставления ей созидательной политики советского государства в отношении бывших угнетенных народов.

В конце 1928 г. – начале 1929 г. состоялся I-й съезд историков-марксистов, и, как пишет в своем дневнике С.А. Пионтковский, «русской секции не было, вместо нее была секция народов СССР», а украинские историки «вышибли нас из наших торжественных великороссийских настроений» [14, с. 231]. В дневнике С.А. Пионтковского записано, что на заседании Политбюро 20 марта 1934 г. И.В. Сталин особо подчеркнул, что нужен не учебник истории народов России, а учебник истории СССР: «... русский народ в прошлом собирал другие народы, к такому же собирательству он приступил и сейчас» [14, с. 507].

Именно в этом ключе Сталина не устроил учебник коллектива под руководством профессора Н.Н. Ванага. Учебник создавался ускоренными темпами, и 7 июля 1934 г. И.В. Сталин получил от А.С. Бубнова конспект будущего учебника «История СССР». 8 августа И.В. Сталиным, С.М. Кировым и А.А. Ждановым были составлены «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР», опубликованные в газете «Правда» только 27 января 1936 г. Авторы критиковали за то, что они представили конспект русской истории (истории Руси), а не истории народов, вошедших в состав СССР; не учли данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северокавказских и закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных народов – татар, башкир, мордвы, чувашей и т.д.

3 марта 1936 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории Союза ССР с краткими сведе-

ниями по всеобщей истории». Определялось, что это должен быть учебник для детей 10-12 лет, обучающихся в 3-4 классах [29, с. 172]. По итогам конкурса первая премия не была присуждена. Второй премии был удостоен коллектив авторов кафедры истории СССР Московского государственного педагогического института под руководством профессора А.В. Шестакова [38, с. 1-5]. Во введении к учебнику авторы писали: «Кто лучше знает историю, тот лучше поймет и теперешнюю жизнь, тот лучше будет бороться с врагами нашей страны и укреплять социализм» [26, с. 4]. Первый раздел учебника назывался «Наша Родина в прошлом» и рассказывал о жизни первобытных людей, древнейших государствах Закавказья и Средней Азии, народах Сибири, Восточной Европы и славянах. Последний раздел с названием «СССР – страна победившего социализма» знакомил детей с итогами социалистического строительства в экономике и культурной сфере, друзьями и врагами СССР, Конституцией 1936 г. Самыми упоминаемыми и цитируемыми персоналиями в этом учебнике были В.И. Ленин и И.В. Сталин.

Первое издание учебника под редакцией А.В. Шестакова вышло в 1937 г. тиражом 5 млн экз. Последующие издания редактировались в соответствии с происходившими политическими изменениями. К примеру, из учебника в разные годы «ушли» портреты А.И. Егорова, В.К. Блюхера, С.М. Буденного, В.В. Куйбышева, Г.К. Орджоникидзе. Упоминаний и цитирований И.В. Сталина со временем стало гораздо больше. Последнее издание 1955 г., тираж которого составлял 1,3 млн экз., заканчивалось небольшим разделом «СССР после войны», в центре которого была следующая информация: «5 марта 1953 года советский народ, трудящиеся всего мира понесли тяжёлую, невозвратимую утрату. На 74-м году жизни умер ученик и продолжатель дела Ленина великий Сталин. Смерть И. В. Сталина, отдавшего всю свою жизнь служению народу, явилась тяжчайшей утратой. Светлая память о И. В. Сталине будет вечно жить в сердцах трудящихся всего мира» [20, с. 282].

В 1955 г. на смену учебнику А.В. Шестакова «пришел» новый учебник для начальной школы – победитель конкурса, объявлен-

ного Министерством просвещения РСФСР еще в 1952 г. (авторы: историк и методист В.Г. Карцов, писатель С.П. Алексеев) [21]. Это учебное пособие выдержало 9 переизданий. После XX съезда КПСС и июньского пленума ЦК КПСС 1956 г. содержание учебника претерпело существенные изменения, имя И.В. Сталина упоминалось все реже, имя В.И. Ленина – все больше и больше, к началу 1960-х гг. со страниц учебника окончательно исчезли портреты И.В. Сталина [22].

Учебники для 8-10-х классов впервые появились в СССР в 1940 г. Их разработчиками выступил коллектив ученых под руководством А.М. Панкратовой, соавторами которой были работавшие вместе с ней в Институте истории АН СССР К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, а также и заведующая научным кабинетом истории Государственного научно-исследовательского института школ Наркомпроса РСФСР А.В. Фохт [2; 3; 4]. Сложности, с которыми сталкивались авторы при подготовке учебников, рассмотрены нами в отдельных публикациях [32; 33]. Учебник для 8 класса выдержал 15 изданий (1940-1956; в 1957 г. его сменил учебник Л.П. Бущика) [11], для 9 класса – 21 издание (1940-1962), учебник для 10 класса – 22 издания (1940-1963). Отметим самое главное: процесс разработки учебных изданий происходил в период выработки концепции отечественной истории и осуществлялся под пристальным контролем ВКП(б) и лично И.В. Сталина; на протяжении всего периода учебные книги подвергались постоянной переработке в соответствии с политической конъюнктурой, а также с учетом критики со стороны официальных властей и педагогического сообщества. К примеру, в 1944 г. учебники под редакцией А.М. Панкратовой критиковали за «норманнизм» [15, с. 472], в 1947 г. – за недостаточное раскрытие истории народов Советского Союза [50, с. 27, 28], во второй половине 1950-х гг. – за чрезмерное восхваление и цитирование И.В. Сталина [10, с. 274, 275].

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [29, с. 56], на основании которого вводилось обязательное восьмилетнее образование вместо

семилетнего, а средняя полная школа стала 11-летней. Это потребовало перестройки исторического образования. 8 октября 1959 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» и введена концентрическая система обучения [29, с. 196]. 23 февраля 1960 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о конкурсе учебников истории.

Ориентиром для авторов стали решения XXII съезда КПСС (1961 г.) и третья Программа партии. Учитель истории должен был при помощи учебника раскрыть учащимся «закономерный процесс движения человечества к коммунизму» [28, с. 417]. В статье научного сотрудника Института истории АН СССР Ю.С. Борисова, адресованной и учителям истории, и авторам учебников, были представлены основные содержательные доминанты курса истории: выделение двух этапов в развитии феодализма («восходящее движение» и разложение), рассмотрение генезиса капитализма в его борьбе с разлагающейся феодально-крепостнической системой, внимательное изучение революционной ситуации конца 1850-х – начала 1960-х гг., характеристика особенностей эпохи империализма и подведение учащихся к пониманию закономерности крушения капиталистического строя в России и победы Великой Октябрьской социалистической революции [8, с. 34-36]. Педагогам рекомендовалось: отказаться от сталинской характеристики России накануне Октября «как полуколонии западных держав» и вернуться к ленинской характеристике России как страны со средним уровнем капиталистического развития, зависимой от ведущих империалистических держав в финансово-экономическом отношении; не придерживаться приукрашенной Сталиным завышенной оценки первых итогов социалистического строительства, индустриализации и коллективизации; не допускать принижения роли Ленина, партии, народа; более объективно рассматривать роль отдельных фронтов в годы Гражданской войны; показывать ошибки Сталина в национальном вопросе; не идеализировать такие исторические личности, как Иван Грозный; и т.д. [8, с. 36-40].

В результате конкурса, объявленного в 1962 г., в школе появились новые учебники: «Рассказы по истории СССР» для 4 класса (авторы: Т.С. Голубева и Л.С. Геллерштейн), «История СССР» для 7 класса (авторы: М.В. Нечкина и А.В. Фадеев), «История СССР» для 8 класса (авторы: И. И. Минц и Д. С. Карев) [31, с. 93]. В старших классах с 1962 г. школьники начали учиться по учебникам И.Б. Берхина (9 класс; переходная эпоха от капитализма к социализму, 1917-1937) [5] и коллектива авторов в лице И.Б. Берхина, М.И. Беленького, М.П. Кима (10 класс; эпоха социализма) [6]. По воспоминаниям историка В.Д. Есакова, учебник для 10 класса несколько раз подвергался переработке в связи с политическими переменами в стране: сначала возмечивался Н.С. Хрущев и его реформы, затем, после его снятия с поста председателя Совета Министров и 1-го секретаря ЦК КПСС, критиковались его ошибки и волюнтаризм [18, с. 50].

Авторам учебников – «долгожителей» пришлось непросто: 10 августа 1964 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением», и в течение 1964–1966 гг. школа вернулась от 11-летнего к 10-летнему сроку обучения при сохранении 8-летнего образования как обязательного. 14 мая 1965 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении порядка преподавания истории в школах» было отменено элементарное изложение истории СССР в начальных классах и введено последовательное изучение истории страны с 7-го по 10-й класс на основе принципа линейности [29, с. 218-219]. Тот материал, который школьники ранее изучали по истории СССР в 9-11 классах, новым авторам приходилось «ужимать» до двухлетнего курса (9-10 класс). В 1967 г. был издан новый учебник истории СССР для 9 класса (автор: И.А. Федосов; эпоха империализма) [45], сменившийся в 1976 г. учебником И.Б. Берхина и А.И. Федосова [7]. В 1972 г. вместо учебника Берхина – Беленького – Кима учащиеся 10 класса стали обучаться по учебнику П.И. Потемкина, И.Б. Берхина, М.П. Кима, В.М. Балева (под редакцией М.П. Кима) [39].

В 1970-е гг. перед советской исторической наукой ставилась задача научно объяснить процесс создания новой исторической общности людей – советского народа, поэтому авторы школьных учебников должны были более подробно рассматривать такие темы, как образование СССР, формирование многонационального советского народа, братское сотрудничество народов СССР в построении социализма и коммунизма и др. [37, с. 183]. 10-12 ноября 1971 г. в Отделении истории АН СССР состоялось координационное совещание, посвященное теме «XXIV съезд КПСС и задачи советской исторической науки», на котором отмечалось, что «историки должны занять ведущее место в разработке «марксистско-ленинского положения о ведущей революционно-преобразующей роли рабочего класса и его авангарда – Коммунистической партии» [37, с. 179].

20 июня 1972 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы». Наряду с другими в нем была поставлена задача создания новых стабильных учебников и комплектов учебно-методических пособий, «отражающих современный уровень достижений науки и производства» [29, с. 237]. Уже 25 февраля 1974 г. пленум Ученого методического совета (УМС) Министерства просвещения СССР утвердил рекомендации для новых учебников истории, разработанные комиссией УМС по истории (председатель – академик А.П. Нарочницкий, ученый секретарь – Г.М. Карпов). Перед авторами учебников ставились задачи более глубокого освещения «истории социалистического и коммунистического строительства с учетом развития марксистско-ленинской теории в материалах XXIV съезда КПСС, решениях Пленумов ЦК КПСС, документах международного коммунистического и рабочего движения», а также «введение в школьное изучение истории новейших результатов исследований советских историков и повышение тем самым научного уровня преподавания истории». Данные рекомендации сохранились в личном архиве одного из авторов учебника по истории СССР – В.Д. Есакова [18, с. 50-51]. 1 ноября 1974 г. на коллегии Министер-

ства просвещения СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Президиума Академии наук СССР было принято постановление «О создании новых учебников по истории СССР, новой и новейшей истории для учащихся VII-X(XI) классов средней общеобразовательной школы. Редколлегия учебников по истории СССР возглавил академик-секретарь Отделения истории АН СССР Б.А. Рыбаков, по новой и новейшей истории – директор Института истории АН СССР А.П. Нарочницкий [18, с. 51]. В число авторов новых учебников по истории СССР вошли: Б.А. Рыбаков (8 класс), И.Б. Берхин, И.А. Федосов (9 класс), В.Д. Есаков, Ю.С. Кукушкин, А.П. Ненароков (10 класс).

Как и в предыдущие эпохи, процесс обсуждения новых учебников шел медленно. В.Д. Есаков вспоминал, что подготовленный им в соавторстве с Ю.С. Кукушкиным и А.П. Ненароковым учебник по истории СССР (период кануна Второй мировой войны – начало 1970-х гг.) вышел в свет после десятилетних мытарств (затягивание обсуждения, решение «дождаться» рекомендаций XXV съезда КПСС, длительное редактирование и согласование, обсуждение учебника в различных регионах РСФСР, на Украине, в Молдавии, Киргизии, республиках Прибалтики и др.) [18, с. 56-57].

В 1984 г. Министерством просвещения СССР был разработан и утвержден новый «Типовой учебный план общеобразовательной школы», согласно которому в средней школе вновь должен быть осуществлён переход на 11-летний срок обучения. Полная смена учебников ожидалась в 1989 г. Начавшаяся в СССР перестройка, вылившаяся в том числе и в критику советской исторической науки, серьезно повлияла на отношение к историческому образованию. Директор Института истории СССР АН СССР С.С. Хромов с тревогой писал, что историю как предмет исключили из подготовки будущих философов, юристов, экономистов, филологов, что даже абитуриенты некоторых гуманитарных вузов не сдают историю как вступительный экзамен, а это серьезно влияло на систему школьного исторического образования [49, с. 7]. Что касается содержания школьных учебников истории СССР, то в годы перестройки, даже

в условиях гласности – ограниченной свободы слова, появился огромный массив публикаций и документов, раскрывавших «белые» и «черные» страницы истории страны, требовавших осмысления и тщательной проработки. В этих условиях авторам учебников пришлось не просто: критиков оказалось невероятное количество. Выступая на пленуме Московского горкома КПСС в марте 1988 г., председатель Государственного комитета СССР по образованию Г.А. Ягодин сослался даже на мнение одного учителя, который сказал, что учебник истории в настоящее время «опасен» [18, с. 58].

В 1986 г. вышел первый «перестроечный» учебник для 9 класса под редакцией Ю.С. Кукушкина (период империализма – СССР в 1930-е гг.) [23], переизданный в 1988 г. В одной из бесед историка А.А. Данилова с Ю.И. Кораблевым по поводу этого учебника выяснилось, что авторский коллектив столкнулся с множеством проблем: «в пылу политических страстей и мировоззренческих перемен этой книге, как и ее авторам, немало досталось от тех, кто сумел быстрее других приспособиться к новой конъюнктуре», авторов сочли чуть ли не диссидентами, многие профессиональные историки с большой осторожностью относились к новым версиям и оценкам, многие документы еще были сокрыты в архивах, ускорение перестроечных процессов требовало ежегодного обновления учебников, издательства не могли быстро переиздавать их и перешли к «вкладышам» [13, с. 316]. Конечно, самые большие споры, даже среди авторов, были по поводу 1930-х гг. и оценки деятельности и личности И.В. Сталина. В 1989 г. авторский коллектив учебника наполовину изменился, и учебная книга вышла уже под редакцией Ю.И. Кораблева [25].

В 1989 г. было принято решение о создании так называемых «временных переходных учебников», предназначенных для использования в школе в течение двух лет. По итогам апробации в 1990/91 уч. году планировалась их переработка с учетом полученных отзывов, а также новых публикаций научного и общественного характера. Так, по крайней мере, написано в аннотации к учебнику ленинградских авторов В.П. Островского, В.И. Старцева, Б.А.

Старкова, Г.М. Смирнова (1990) [35]. Их «детище» стало последним советским учебником истории СССР. Сравнение двух учебников с участием Ю.И. Кораблева (1988 и 1989 гг.) позволяет сделать вывод о первых шагах к отказу от принятых ранее понятий, оценок процессов, событий и персоналий. Так, «Великая Октябрьская социалистическая революция» стала просто «социалистической революцией»; успехи колхозного строительства стали объясняться не их преимуществами перед единоличными хозяйствами, а наказаниями за нежелание вступить в колхоз: необходимая борьба с троцкистами, правыми капитулянтами, национал-уклонистами, отнявшая у партии «много сил и времени» и «закалившая партийные организации», уже трактовалась с позиции «фальсифицированных политических процессов и самоубийств видных деятелей партии, пришедших к последней черте в отношениях со сталинщиной»; репрессии, о которых не говорилось в предыдущем учебнике, были оценены в 40 млн чел. [24, с. 159, 279, 306; 25, с. 135, 323, 332, 333].

Заключение

1. Учебники отечественной истории в советский период рассматривались как инструмент политики памяти, средство воспитания подрастающих поколений в духе задач, стоящих перед государством; именно поэтому партия и государственные структуры осуществляли контроль за процессом их создания и содержанием. Школьные учебники истории выступали в роли посредников в отношениях государства и общества, до которого необходимо было доносить определенные идеи. Это осуществлялось через указания партии и правительства, выраженные в нормативно-правовых документах, а также посредством давления на академическую науку, постоянной корректировки содержания школьных учебников, административного влияния на конкретных авторов учебников.
2. Наука и образование в советский период являлись неоспоримыми авторитетами в процессе формирования исторической памяти поколений и при этом выступали инструментами го-

сударственной политики памяти. Авторы первых учебников истории СССР в определенной мере являлись первооткрывателями, так как многие страницы отечественной истории были дискуссионными и требовали своего изучения и серьезной научной оценки. Вместе с тем, они и их последователи серьезно зависели от «линии партии» и вынуждены были следовать указаниям и инструкциям свыше, что приводило к искажению страниц отечественной истории, субъективным оценкам событий и личностей, не соответствующим историческим реалиям.

3. Школьные учебники отечественной истории были массовой книгой, по которой обучались абсолютно все граждане страны. Именно поэтому велика их роль как проводников государственной политики памяти, выраженной в «отобранном прошлом»: субъективном выборе исторических событий и персоналий (героев и антигероев), оценок и мнений, в политике забвения «неудобных» страниц отечественной истории.
4. Школьные учебники отечественной истории были квинтэссенцией исторического знания для детей и молодежи. Несмотря на обозначенные в статье проблемы, связанные с содержанием учебников советского периода, они давали учащимся представления об основных исторических периодах, событиях, действующих лицах. В этом смысле совместные усилия академических ученых, преподавателей вузов, выступавших авторами учебников, учителей истории давали вполне предсказуемые результаты.
5. На протяжении 1930-х – 1960-х гг. учебники истории СССР создавались на конкурсной основе, что в определенной мере можно рассматривать как демократическую процедуру; одновременно с этим в течение всего советского периода в школьном курсе истории существовала одна «линейка» учебников, то есть параллельные или альтернативные учебные издания не допускались.
6. Историческое образование в советское время прошло несколько этапов в своем развитии, и каждый этап нашел свое отражение в содержании школьных учебников отечественной

истории: на первом этапе советской школы (1917-1923) сохранялись элементы «старой школы» в виде учебников истории дореволюционных авторов, рассматривавших историю России в русле национально-государственной концепции; на втором этапе (1923-1933) история была «поглощена» обществоведением и выступала при необходимости в качестве иллюстративного материала; третий этап (1934-1955) характеризовался усиленным вниманием власти к историческому образованию и появлением первых советских учебников отечественной истории с доминантой истории народов СССР; для четвертого этапа (вторая половина 1950-х гг. – первая половина 1960-х гг.) характерна серьезная корректировка содержания школьных учебников истории СССР в связи с развенчанием культа личности И.В. Сталина и новой задачей, поставленной партией, – строительством коммунистического общества; на пятом этапе (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) властные структуры не так жестко, как раньше, контролировали школьное историческое образование, но сами учебники, особенно для старших классов, стали более сухими, академическими, малопривлекательными для обучающихся в силу чрезмерного «теоретизирования» по поводу строительства коммунистического общества, новой исторической общности – советского народа и др.; шестой этап (перестройка 1985-1991 гг.), благодаря политике гласности, разрушил устойчивые конструкты государственной политики памяти, появившиеся в общественном пространстве неизвестные ранее документы позволили по-другому взглянуть на многие аксиоматичные оценки прошлого. Это нашло отражение и в школьных учебниках истории периода перестройки.

Список литературы

1. Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник

- истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009. 376 с.
2. Базилевич КВ., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В. История СССР. Часть 1 / под ред. проф. А.М. Панкратовой. 8 класс. М.: Учпедгиз, 1940. 224 с.
 3. Базилевич КВ., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В. Они же. История СССР. Часть 2 / под ред. проф. А.М. Панкратовой. 9 класс. М.: Учпедгиз, 1940. 272 с.
 4. Базилевич КВ., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В. История СССР. Часть 3 / под ред. проф. А.М. Панкратовой. 10 класс. М.: Учпедгиз, 1940. 368 с.
 5. Берхин И.Б. История СССР. Переходная эпоха от капитализма к социализму (1917-1937) / под ред. чл.-корр. АН СССР М.П. Кима: Учеб. пособие для 9 кл. М.: Просвещение, 1962. 240 с.
 6. Берхин И.Б., Беленький М.И., Ким М.П. История СССР: эпоха социализма / под ред. чл.-корр. АН СССР М.П. Кима. М.: Просвещение, 1964. 414 с.
 7. Берхин И.Б., Федосов И.А. История СССР: эпоха империализма. Учебник для 9 класса / под ред. чл.-кор. АН СССР М.П. Кима. М.: Просвещение, 1976. 383 с.
 8. Борисов Ю.С. XXII съезд КПСС и некоторые вопросы преподавания истории СССР // Преподавание истории в школе. 1962. № 3. С. 33-42.
 9. Брандербергер Д. Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР. 1927-1941 / авториз. пер. с англ. А.А. Пешкова, Е.С. Володиной. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 367 с.
 10. Бущик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР М.: Просвещение, 1961. 540 с.
 11. Бущик Л.П. История СССР: Учебная книга для 8 класса / под ред. акад. А.М. Панкратовой. Часть первая. М.: Учпедгиз, 1957. 200 с.
 12. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., Новое литературное обозрение, 2005. С. 51-63.

13. Данилов А.А. Юрий Иванович Кораблев // История и историки: историографический вестник. М.: Наука, 2009. С. 315-320.
14. Дневник историка С.А. Пионтовского (1927-1934). Казань / Отв. ред. и вступ. статья А.Л. Литвина. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 516 с.
15. Дубровский А.М. Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брян. гос. ун-та, 2005. 800 с.
16. Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930-1950-е годы). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.
17. Есаков В. Между социальным заказом и профессиональной историографией // Историки читают учебники истории: традиционные и новые концепции учебной литературы / Под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002. С. 47-60.
18. Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.И. История СССР. Эпоха социализма / под ред. Ю.С. Кукушкина. М.: Просвещение, 1984. 287 с.
19. Иоаннисиани А. История в школе II ступени // Историк-марксист. 1927. Т. 3. С. 152.
20. История СССР. Краткий курс: Учебник для 4-го класса / Под ред. проф. А.В. Шестакова. М., 1955. 288 с.
21. Карцов В.Г., Алексеев С.П. История СССР: Учеб. книга для 4-го класса. М.: Учпедгиз, 1955. 149 с.
22. Карцов В.Г., Алексеев С.П. История СССР: Учеб. книга для 4-го класса. Шестое изд. М.: Учпедгиз, 1961. 160 с.
23. Кораблев Ю.И., Кукушкин Ю.С., Федосов И.А., Шерстобитов В.П. История СССР / под ред. Ю.С. Кукушкина. Учебник для 9 класса: от периода империализма до 1936 г. М.: Просвещение, 1986. 335 с.
24. Кораблев Ю.И., Кукушкин Ю.С., Федосов И.А., Шерстобитов В.П. История СССР / под ред. Ю.С. Кукушкина. Учебник для 9 класса: от периода империализма до 1936 г. М.: Просвещение, 1988. 335 с.
25. Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. История СССР (период империализма – 1930-е гг.): Учебник для 10 класса / Под ред. Ю.И. Кораблева. М.: Просвещение, 1989. 351 с.

-
26. Краткий курс истории СССР. Учебник для 3-го и 4-го классов / Под ред. проф. А.В. Шестакова. М., 1937. 224 с.
 27. Луначарский А.В. О преподавании истории в коммунистической школе. Птг., 1918. 20 с.
 28. Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. С. 464 с.
 29. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917-1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
 30. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб, 1999. С. 17–50. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения 20.11. 2024).
 31. О преподавании гражданской истории в школах СССР. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) // Историк-марксист. 1934. № 3. С. 83-84.
 32. О результатах конкурса на составление учебников истории // Преподавание истории в школе. 1962. № 1. С. 93.
 33. Огоновская И.С. А.М. Панкратова – идеолог исторического образования в школе и автор школьных учебников истории 1930-х – начала 1960-х гг. // Преподавание истории в школе. 2024. № 7. С. 41-47. https://doi.org/10.51653/0132-0696_2024_7_41
 34. Огоновская И.С. Авторы школьных учебников русской истории / истории СССР: коллективный портрет на фоне исторических эпох (1918–1950-е гг.) // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 3. С. 167-179. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2023-5-3-167-179>
 35. Островский В.П., Старцев В.И., Старков Б.А., Смирнов Г.М. История СССР. 11 класс: от начала Великой Отечественной войны до I-го съезда народных депутатов РСФСР. М.: Просвещение, 1990. 222 с.
 36. Покровский М. Н. История и современность. Доклад на курсах-конференции обществоведов Московской губернии, организованных МОНО в сентябре 1926 г. // На путях к новой школе. 1926. № 10. С. 94-111.
 37. Польский М.П. XXIV съезд КПСС и задачи советской исторической науки // История СССР. 1972. № 2. С. 178-183.
 38. Постановление жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4 классов средней школы по истории СССР // Исторический журнал. 1937. № 8. С. 1-5.

39. Потемкин П.И., Берхин И.Б., Ким М.П., Балев В.М. История СССР (1938-1981): Учебник для 10 класса / под ред. М.П. Кима. М.: Просвещение, 1972. 256 с.
40. Программы для I и II ступени семилетней Единой трудовой школы. М., 1921. 359 с.
41. Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков» // Вестник Российской нации. 2010. № 3. С. 65-77.
42. Руднева Л. Е. Эволюция школьного учебника истории в 40 - 80-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Курск, 2005. 215 с.
43. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
44. Уник А. Программа по истории для средней школы // Борьба классов. 1934. № 4. С. 25-27.
45. Федосов И.А. История СССР: период империализма. Учебное пособие для 9 класса. М.: Просвещение, 1967. 134 с.
46. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира: Пер. с фр. М.: Высшая школа, 1992. 351 с.
47. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен: конец XVII в. - 1930-е гг.: дисс... докт. ист. наук. 07.00.09. М., 2011. 442 с.
48. Хальбвакс М. Коллективная историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16-50.
49. Хромов С.С. XXVII съезд КПСС и некоторые актуальные проблемы изучения отечественной истории // История СССР. 1986. № 6. С. 3-20.
50. Яковлев Н.Н. О преподавании отечественной истории // Большевик. 1947. № 22. С. 26-37.

References

1. Bagdasaryan V.E., Abdulaev E.N., Klychnikov V.M., Larionov A.E., Morozov A.Yu., Orlov I.B., Stroganova S.M. *School textbook of history and public policy*. Moscow: Scientific expert Publ., 2009, 376 p.
2. Bazilevich K.V., Bakhrushin S.V., Pankratova A.M., Fokht A.V. *History of the USSR*. Part 1 / Ed. by prof. A.M. Pankratova. 8th grade. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1940, 224 p.

3. Bazilevich K.V., Bakhrushin S.V., Pankratova A.M., Fokht A.V. *History of the USSR*. Part 2 / Ed. by prof. A.M. Pankratova. 9th grade. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1940, 272 p.
4. Bazilevich K.V., Bakhrushin S.V., Pankratova A.M., Fokht A.V. *History of the USSR*. Part 3 / Ed. prof. A.M. Pankratova. 10th grade. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1940, 368 p.
5. Berkhin I.B. *History of the USSR. The transition era from capitalism to socialism (1917-1937)* / Ed. by A.M. of the USSR Academy of Sciences M.P. Kim: Textbook for 9th grade. Moscow, Education Publ., 1962, 240 p.
6. Berkhin I.B., Belenky M.I., Kim M.P. *History of the USSR: the era of socialism* / Ed. by A.M. of the USSR Academy of Sciences M.P. Kim. Moscow, Education Publ., 1964, 414 p.
7. Berkhin I.B., Fedosov I.A. *History of the USSR: the era of imperialism*. Textbook for 9th grade / Ed. A.M. of the USSR Academy of Sciences M.P. Kim. Moscow, Education Publ., 1976, 383 p.
8. Borisov Yu.S. XXII Congress of the CPSU and some issues of teaching the history of the USSR. *Prepodavaniye istorii v shkole* [Teaching history in school], 1962, no. 3, pp. 33-42.
9. Brandenberger D. *The crisis of Stalin's agitprop: propaganda, political education and terror in the USSR. 1927-1941* / authorized. trans. from English by A.A. Peshkov, E.S. Volodina. Moscow: Political Encyclopedia, 2017, 367 p.
10. Bushik L.P. *Essay on the development of school history education in the USSR*. Moscow, Education Publ., 1961, 540 p.
11. Bushik L.P. *History of the USSR: Textbook for the 8th grade* / Ed. by acad. A.M. Pankratova, part one. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957, 200 p.
12. Welzer H. History, Memory and Modernity of the Past. Memory as an Arena of Political Struggle. *Memory of the War 60 Years Later: Russia, Germany, Europe*. Moscow, New Literary Review, 2005, p. 51-63.
13. Danilov A.A. Yuri Ivanovich Korablyov. *Istoriya i istoriki: istoriograficheskiy vestnik* [History and historians: historiographic bulletin]. Moscow: Nauka Publ., 2009, pp. 315-320.
14. *Diary of historian S.A. Piontkovsky (1927-1934)*. Kazan / rep. ed. and entry article by A.L. Litvina. Kazan, Kazan. state Univ., 2009, 516 p.

15. Dubrovsky A.M. *Historian and power. Historical science in the USSR and the concept of the history of feudal Russia in the context of politics and ideology (1930-1950s)*. Bryansk: Publishing house of Bryansk state University, 2005, 800 p.
16. Dubrovsky A.M. *Power and Historical Thought in the USSR (1930-1950s)*. Moscow: Political Encyclopedia, 2017, 622 p.
17. Esakov V. Between social order and professional historiography. *Istoriki chitayut uchebniki istorii: traditsionnyye i novyye kontseptsii uchebnoy literatury* [Historians read history textbooks: traditional and new concepts of educational literature] / Ed. by K. Aymermacher and G. Bordyugov. Moscow: AIRO-XX Publ., 2002. pp. 47-60.
18. Esakov V.D., Kukushkin Yu.S., Nenarokov A.I. *History of the USSR. The Age of Socialism* / Ed. by Yu.S. Kukushkin. Moscow: Education Publ., 1984, 287 p.
19. Ioannisian A. History in the Second-Level School. *Istoriik-marksist* [Marxist Historian], 1927, vol. 3, p. 152.
20. *History of the USSR. Brief course: Textbook for the 4th grade* / Ed. by prof. A.V. Shestakov. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1955, 288 p.
21. Kartsov V.G., Alekseev S.P. *History of the USSR: Textbook. book for 4th grade*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1955, 149 p.
22. Kartsov V.G., Alekseev S.P. *History of the USSR: Textbook. book for 4th grade*. Sixth ed. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1961, 160 p.
23. Korablev Yu.I., Kukushkin Yu.S., Fedosov I.A., Sherstobitov V.P. *History of the USSR. Textbook for 9th grade: from the period of imperialism to 1936* / ed. by Yu.S. Kukushkin. Moscow: Education Publ., 1986, 335 p.
24. Korablev Yu.I., Kukushkin Yu.S., Fedosov I.A., Sherstobitov V.P. *History of the USSR. Textbook for 9th grade: from the period of imperialism to 1936* / Ed. by Yu.S. Kukushkin. Moscow: Education Publ., 1988, 335 p.
25. Korablyov Yu.I., Fedosov I.A., Borisov Yu.S. *History of the USSR (period of imperialism – 1930s): Textbook for 10th grade* / Ed. by Yu.I. Korablyov. Moscow: Education Publ., 1989, 351 p.
26. *A Brief Course in the History of the USSR. Textbook for 3rd and 4th grades* / Ed. by prof. A.V. Shestakov. Moscow, 1937, 224 p.
27. Lunacharsky A.V. *On the Teaching of History in a Communist School*. Petrograd, 1918, 20 p.

28. *Proceedings of the XXII Congress of the CPSU*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1961, P. 464 p.
29. *Public education in the USSR. Comprehensive school: Collection of documents. 1917-1973* / Comp. A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, F.I. Puzyrev, L.F. Litvinov. Moscow: Pedagogy Publ., 1974, 560 p.
30. Nora P. Problematics of Places of Memory *France — Memory*. St. Petersburg, 1999, pp. 17–50. Access mode: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (date of access 20.11. 2024).
31. On the teaching of civil history in schools of the USSR. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). *Istorik-marksist* [Marxist Historian], 1934, no. 3, pp. 83-84.
32. On the results of the competition for the compilation of history textbooks. *Prepodavaniye istorii v shkole* [Teaching history in school], 1962, no. 1, p. 93.
33. Ogonovskaya I.S. A.M. Pankratova – ideologist of historical education in school and author of school history textbooks of the 1930s – early 1960s. *Prepodavaniye istorii v shkole* [Teaching history at school], 2024, no. 7, pp. 41-47. https://doi.org/10.51653/0132-0696_2024_7_41
34. Ogonovskaya I.S. Authors of school textbooks on Russian history / history of the USSR: a collective portrait against the background of historical eras (1918-1950s). *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye* [History and modern worldview] 2023, vol. 5, no. 3, pp. 167-179. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2023-5-3-167-179>
35. Ostrovsky V.P., Startsev V.I., Starkov B.A., Smirnov G.M. *History of the USSR. 11th grade: from the beginning of the Great Patriotic War to the 1st Congress of People's Deputies of the RSFSR*. Moscow: Education Publ., 1990, 222 p.
36. Pokrovsky M.N. History and modernity. Report at the courses-conference of social scientists of the Moscow province, organized by the MONO in September 1926. *Na putyakh k novoy shkole* [On the way to a new school], 1926, no. 10, pp. 94-111.
37. Pol'skiy M.P. The XXIV Congress of the CPSU and the tasks of Soviet historical science. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1972, no. 2, pp. 178-183.

-
38. Resolution of the jury of the government commission for the competition for the best textbook for grades 3 and 4 of secondary school on the history of the USSR. *Istoricheskiy zhurnal* // [Historical Journal], 1937, no. 8, pp. 1-5.
 39. Potemkin P.I., Berkhin I.B., Kim M.P., Balev V.M. *History of the USSR (1938-1981): Textbook for the 10th grade* / Ed. by M.P. Kim. Moscow: Education Publ., 1972, 256 p.
 40. *Programs for the 1st and 2nd stages of the seven-year Unified Labor School*. Moscow, 1921, 359 p.
 41. Repina L.P. National history, historical memory and the “history of historians”. *Vestnik Rossiyskoy natsii* [Bulletin of the Russian Nation], 2010, no. 3, pp. 65-77.
 42. Rudneva L.E. *Evolution of school history textbook in the 40-80s of the 20th century*. Abstract of PhD dissertation. Kursk, 2005, 215 p.
 43. *Theory and Methodology of Historical Science. Terminological Dictionary* / Ed. A.O. Chubaryan. Moscow: Akvilon Publ., 2014m 576 p.
 44. Unik A. History program for secondary school. *Bor'ba klassov* [Class struggle], 1934, no. 4, pp. 25-27.
 45. Fedosov I.A. *History of the USSR: the period of imperialism. Textbook for the 9th grade*. Moscow: Education Publ., 1967, 134 p.
 46. Ferro M. *How stories are told to children in different countries of the world: Trans. from French*. Moscow: Higher School, 1992, 351 p.
 47. Fuks A.N. *School textbooks on national history as a historiographic phenomenon: the end of the 17th century - 1930s*. Abstract of PhD dissertation. Moscow, 2011, 442 p.
 48. Halbwachs M. Collective Historical Memory. *Memory of the War 60 Years Later: Russia, Germany, Europe*. Moscow: New Literary Review, 2005, pp. 16-50.
 49. Khromov S.S. The 27th Congress of the CPSU and some current problems of studying national history. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1986, no. 6, pp. 3-20.
 50. Yakovlev N.N. On teaching national history. *Bol'shevik* [Bolshevik], 1947, no. 22, pp. 26-37.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Огоновская Изабелла Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент

*Специализированный учебно-научный центр федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
ул. Данилы Зверева, 30, г. Екатеринбург, Российская Федерация
izabella-irro@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Isabella S. Ogonovskaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

*Specialized Educational and Scientific Center (SESC), Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
30, Danily Zverev Str., Ekaterinburg, Russian Federation
izabella-irro@mail.ru
SPIN-code: 4094-1108
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0834-6757>*

Поступила 29.11.2024

После рецензирования 15.12.2024

Принята 22.12.2024

Received 29.11.2024

Revised 15.12.2024

Accepted 22.12.2024